

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Современники отца Иоанна Кронштадтского — новомученики Церкви Русской. Священномученик Николай Симо

Став настоятелем Крестовоздвиженского храма, отец Николай целиком посвятил себя служению пастве и по примеру отца Иоанна Кронштадтского стал совершать богослужения ежедневно, что не понравилось духовенству Андреевского собора, и оно пожаловалось на это кронштадтскому пастырю. И Отец Иоанн спросил как-то отца Николая, правда ли, что он совершает богослужения ежедневно. Услышав, что это правда, отец Иоанн пожелал, чтобы священник и дальше также ревновал о службе Божией.

На рубеже XIX-XX веков, среди целого сонма архиереев, священников, монахов — будущих новомучеников и исповедников Российских, трудно не назвать имя кого-либо, кто так или иначе не был бы связан с отцом Иоанном Кронштадтским. Один из них — это священномученик Николай Симо, чья память совершается сегодня, 5/18 апреля.

Протоиерей Иоанн Кронштадтский и священник Николай Симо. Крестный ход вокруг Андреевского собора. ЦГАКФФД

Священномученик Николай родился 6 декабря 1875 года в городе Аренсбурге Эстляндской губернии в семье священника Адама Симо; в 1888 году отец Адам был назначен в эстонский приход, открывшийся при Андреевском соборе в Кронштадте.

В 1887 году Николай поступил в Рижское духовное училище, окончив которое в 1891 году по первому разряду, продолжил образование в Рижской Духовной семинарии; в 1894 году отец перевел его в Санкт-Петербургскую Духовную семинарию. Окончив семинарию в 1897 году, Николай обвенчался с девицей Лидией, дочерью священника Павла Панова, и 23 ноября 1897 года был рукоположен во священника к Андреевскому собору в Кронштадте на место отца, переведенного в это время служить в эстонский приход при гатчинском Павловском соборе.

Отцу Николаю служить разрешили только раз в неделю по воскресным дням, между первой и второй литургией. Неблагоприятные обстоятельства, в которых оказался священник со своей эстонской паствой, привели его к мысли о необходимости постройки отдельной церкви для живших в Кронштадте православных эстонцев, а их там было в то время около восьмисот человек.

В 1902 году владельцы здания бывшей англиканской церкви решили продать его вместе с садом и домом, но с условием, чтобы оно использовалось под храм, и для исполнившего это условие делалась уступка в цене. Кронштадтский купец и благотворитель Николай Андреевич Туркин решил купить это здание для православного эстонского прихода. Духовенство Андреевского собора оказало энергичное противодействие этому предпрятию, выказав незаинтересованность в появлении в непосредственной близости от собора второго храма, и обратилось за поддержкой к отцу Иоанну Кронштадтскому, но тот не поддержал своекорыстных соборян, и 4 июля 1902 года здание было продано купцу Николаю Туркину, и 7 июля того же года он передал его эстонскому приходу.

1 декабря 1902 года отец Иоанн Кронштадтский освятил здание как православный храм в честь Воздвижения Креста Господня. Литургию после освящения отец Иоанн служил в сослужении девяти священников и пяти диаконов, богослужение совершалось на русском и эстонском языках.

Священномученик Платон
(Кульбуш), епископ
Ревельский

На обеде, устроенном в честь освящения храма благотворителем-купцом, благочинный эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии священник Павел Кульбуш (*впоследствии епископ Ревельский Платон, священномученик; память празднуется 1/14 января*) сказал: «Мы празднуем сегодня торжество победы доброго русского сердца, благодаря коему кронштадтский эстонский приход отныне имеет свой храм и твердой ногой пойдет по пути дальнейшего внутреннего преуспеяния и роста... Хвала и благодарение тем, кто это сделал... от души желаю, чтобы всякий эстонец всем сердцем искренне усвоил себе то, чем жив каждый русский человек».

Став настоятелем Крестовоздвиженского храма, отец Николай целиком посвятил себя служению пастве и по примеру отца Иоанна Кронштадтского стал совершать богослужения ежедневно, что не понравилось духовенству Андреевского собора, и оно пожаловалось на это кронштадтскому пастырю. И Отец Иоанн спросил как-то отца Николая, правда ли, что он совершает богослужения ежедневно. Услышав, что это правда, отец Иоанн пожелал, чтобы священник и дальше также ревновал о службе Божией.

Кроме богослужений, отец Николай преподавал Закон Божий в Кронштадтской школе при таможне, в эстонской церковноприходской школе, будучи одновременно ее руководителем, а также он был руководителем Кронштадтского отделения Александро-Невского Общества трезвости и членом комитета кронштадтского Попечительства о народной трезвости.

В 1910 году скончалась супруга священника, и на его попечении осталось трое детей от трех до семи лет.

Отец Николай шел путем ревнителя православия, и его служение стало со временем вызывать все большее уважение кронштадтских прихожан, и уже не только эстонцев, но и русских.

В 1917 году скончался один из священников Андреевского собора, и возникла необходимость заместить вакантное место. В это время стало практиковаться, по примеру древности, назначение священников по избранию прихожан с последующим подтверждением выбора епархиальным архиереем. Для избрания были предложены кандидатуры трех священников. В голосовании участвовало 385 прихожан, за кандидатуру отца Николая проголосовало 317 прихожан.

Андреевский собор в г. Кронштадте.
ЦГАКФФД

«Священник Николай Симо известен в Кронштадте как добрый и скромный пастырь, и результат голосования показал, что симпатии прихожан Андреевского собора на его стороне», – писал о нем благочинный, протоиерей Григорий Поспелов (*священномученик Григорий Поспелов; память празднуется 13/26 марта*).

13 декабря 1917 года митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) назначил отца Николая священником Андреевского собора. В 1919 году он был возведен в сан протоиерея, а в 1923-м, в связи со смертью настоятеля, назначен настоятелем Андреевского собора.

Первый раз отец Николай был арестован в марте 1921 года по подозрению в участии в Кронштадтском восстании, но через две недели освобожден, за невозможностью найти в его деятельности состава преступления.

При попытке захвата церковной власти обновленцами, протоиерей Николай показал себя активным противником этого движения. В то время было устроено заседание двадцатки Андреевского собора, посвященное обновленческому движению. Выступивший на нем отец Николай заявил, что обновленческое течение, равно как и живоцерковники, является еретическим, и показал это на примере введения в обновленческих группах новых правил, нарушающих церковные каноны, как например двубрачие духовенства. Когда из Петрограда приехал представитель обновленцев с предложением устроить общее собрание двадцаток и духовенства всех кронштадтских приходов, протоиерей Николай и духовенство Андреевского собора заявили, что на собрание, устраиваемое священником-живоцерковником, они не пойдут. На вопрос настоятеля Владимирской церкви, как относиться к устраиваемому обновленцем собранию, протоиерей Николай ответил, что священники Андреевского собора за обновленцами не пойдут, на что тот заметил, что в этом случае их могут арестовать гражданские власти. «И пусть арестовывают, у меня котомки уже готовы», – сказал отец Николай.

Протоиерей Николай был арестован 13 октября 1930 года. По делу было привлечено шестьдесят четыре человека, почитателей отца Иоанна Кронштадтского и ревнителей монархии, с центром в Андреевском соборе, который, по мнению властей, стал центром контрреволюционной деятельности духовенства. Протоиерей Николай не стал давать сведений, интересующих ОГПУ, но следователи продолжали настаивать, и в конце концов священник заявил: «Отказываюсь от всяких дальнейших показаний...»

В то время, когда отец Николай уже находился под следствием, ОГПУ стало арестовывать тех, кто был не согласен с декларацией митрополита Сергия (Страго-

родского), кто усмотрел в ней недостойное Предстоятеля Церкви лицемерие; для простоты действий следствие объединило их во «всесоюзную контрреволюционную организацию “истинно-православные”». Одно из таких следственных дел было создано Ленинградским ОГПУ. 14 февраля 1931 года к этому делу были присоединены дела протоиерея Николая Симо и некоторых других священников и мирян Кронштадта. Протоиерей Николай не изменил своей позиции во время нового следствия и отказался давать какие бы то ни было сведения сотрудникам ОГПУ.

В обвинительном заключении они написали: «Руководителями... центра являлись крайне монархические элементы, в прошлом ближайшие сподвижники самого Иоанна Кронштадтского, люди, которые путем открытой пропаганды вели бешеную антисоветскую агитацию с целью подрыва и свержения советской власти... Во главе этой организации стоял священник Андреевского собора Николай Симо, который при жизни Иоанна Кронштадтского вел монархическую погромную работу».

13 апреля 1931 года Коллегия ОГПУ приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Симо был расстрелян 18 апреля 1931 года и погребен в безвестной могиле.

Фрагмент иконостаса в храме-усыпальнице св. прав.
Иоанна Кронштадтского. Сщмч. Николай Симо
изображен в верхнем ряду.

Определением Священного Синода от 22 февраля 2001 г. протоирей Николай
Симо причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для
общецерковного почитания.

Игумен Дамаскин (Орловский)

*«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель».
Тверь. 2006. С. 41-46*

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27